

"Ты сказал это!" сказал Тяньмин. В тот же миг Ли Сюаньчэн превратился в золотой луч и появился прямо перед Тяньмином.

Его рука стала золотой, когда он нанес удар кулаком. Среди всего этого хаоса Тяньмин прищурился и заблокировал удар своей черной левой рукой.

Как и тогда, когда Линь Сяотин только что вышел из уединения, он хотел сразу же убить Тяньмина. В ответ Тяньмин применил "Озаряющий глаз", заставив Ли Сюаньчэна на мгновение вздрогнуть, а затем со всей силы ударил по черной руке.

От столкновения оба сделали несколько шагов назад. Каменные плитки под Тяньмином треснули и разлетелись на несколько кусков, но те, что лежали под Ли Сюаньчэном, были в порядке. Он думал, что сможет сломать руку Тяньмину одним ударом, но удар пришелся на "когти" Тяньмина. Он посмотрел на свой кулак и увидел, что он кровоточит. Он пульсировал от боли, а Тяньмин просто стряхнул удар и выглядел совершенно невредимым. Он полностью заблокировал внезапный удар, не пошевелив и глазом!

Ли Сюаньчэн был уверен, что его удара хватит, чтобы покалечить руку зверя Единства четвертого уровня, например Ли Ченлея или Ли Чилинга. То, что только что произошло, привело его в ярость.

"Неужели это предел того, что может сделать человек шестого уровня Единства?" насмехался Тяньмин. Его оскорбительное выражение лица только подлило масла в огонь, бушующий в душе Ли Сюаньчэна.

Однако Тяньмин знал, что, хотя черная рука была в порядке, звериная ки и сила удара прошли через руку в его тело и потрясли внутренние органы. Если бы не Фейлинг, направивший большую часть силы в сторону, он бы выплюнул полный рот крови.

Пропасть между каждым уровнем Единства была огромной, и те, кто находился на шестом уровне, могли использовать духовную энергию в естественной среде. В реальном бою Тяньмин точно не смог бы справиться с таким противником. Он должен был хотя бы признать разницу между ним и этим гением Секты Великого Востока! Ли Сюаньчэн мог претендовать на звание главного гения секты, ведь его учителем был Юйвэнь Тайцзи.

Однако, увидев ехидную улыбку Тяньмина по поводу того, что его внезапная атака не принесла особых результатов, Ли Сюаньчэнь сильно огорчился и расстроился.

"Давайте продолжим!" - сказал он. Он не только использовал неожиданную атаку, но даже не сумел ничего добиться. Это было просто позорно. Однако у него был еще один трюк в рукаве. Его глаза уже горели от желания.

"Конечно, как скажешь. Нападай на меня быстро. Не стоит полагаться на мелкие уловки вроде внезапных атак. Как бесстыдно", - насмехался Тяньмин.

"Умри!" воскликнул Ли Сюаньчэн, делая следующий шаг. Подумать только, Тяньмин совсем его

не боялся!

Но в этот момент между ними появился зеленый силуэт и преградил им путь. Он слегка толкнул фигуру, отчего бесформенная арканная сила проявилась и нейтрализовала обе их атаки. Они оба упали на землю и не могли пошевелиться.

Это был мужчина средних лет в зеленой одежде, излучающий властную ауру. Подобно пронзающему небо дереву, он стоял очень высоко и прямо, выглядя праведным и справедливым.

Как только он появился, все замолчали. Первым отреагировал второй патриарх. "Младший Ли Сюаньши приветствует старейшину Е Цина".

Клан Святого Ли больше не имел значения в секте Великого Востока. В секте высшее положение занимали старейшины, а их было всего тридцать три человека. Каждый из них был фигурой, которая в той или иной степени сотрясала царство Гранд-Ориент. Хотя Ли Сюаньши стоял на вершине клана Святого Ли, до старейшины ему было еще далеко. Этот старейшина имел такой же возраст, как и Ли Цзинъюй, им обоим было уже почти по сто лет.

Однако он был святым, что делало его относительно молодым среди сверстников того же уровня, поэтому он все еще выглядел довольно энергичным и уверенным.

"Приветствую вас, старейшина Е Цин", - поприветствовали его остальные.

Ли Сюаньчэн начал бой, но Тяньмин ранил его руку, а перед тем, как он впал в ярость, появился старейшина Е Цин. Ярость закипала в нем, но у него не было другого выбора, кроме как смириться с этим, как бы плохо ему ни было; у него не было выбора.

Ли Сюаньши сузил глаза. Он знал, что этот старец был самым близким к клану Ли Святого. Ведь клан Е был вторым кланом в секте, прямо под кланом святого Ли, и имел с ним хорошие отношения. После падения клана Святого Ли, клан Е также столкнулся с большим давлением. В настоящее время только один старейшина в совете принадлежал к клану Е.

Поскольку Е Цин решил появиться в день, когда Ли Сюаньши выдвинул своего сына на должность младшего мастера секты, было очевидно, что Ли Цзинъюй попросил его прийти, чтобы понаблюдать за ним, подняв вопрос о статусе пентабана Тяньмина.

"Прекратите драться. Вы все из одного клана, так что давайте не будем вносить раздор между собой. Я хорошо видел последние две битвы", - объявил Е Цин. Когда он закончил, то повернулся и посмотрел на Тяньмина и Ли Сюаньчэна.

"Да, старейшина", - сказал Тяньмин, зная, что его задача на сегодня выполнена. Ему нужно было только сохранить свое положение младшего мастера секты, чтобы получить доступ к мавзолею Ли. С таким количеством благословений предков, ожидающих его, не было никакой необходимости умирать здесь и сейчас, сражаясь с Ли Сюаньчэном. Если его противник не будет удовлетворен, то в будущем у него будет более чем достаточно шансов расправиться с

ним.

"Старейшина, я все еще хочу уладить свой бой с ним! Мне нужно знать, кто победит!" сказал Ли Сюаньчжэнь, стиснув зубы.

"Ты находишься на шестом уровне Единства. Что может доказать победа над зверем из Источника Духов?" - возразил старейшина. Это сразу же заставило Ли Сюаньчэня замолчать. В конце концов, Тяньмин уже выдержал его удар.

"Сюаньчен, прекрати создавать проблемы", - сказал Ли Сюань, оттаскивая сына.

"Ли Тяньмин, следи за своей шеей. Не позволяй мне поймать тебя, иначе я сделаю так, что ты не сохранишь ни одного зуба", - пригрозил Ли Сюаньчжэнь. Ли Ченлей был его приспешником, и он жаждал отомстить за него, хотя большая часть его злости была связана с тем, что он не смог получить Священную печать Кунпенга.

После его ухода все наблюдали, как старец взял руку Тяньмина, чтобы осмотреть пять колец, а затем коснулся его белых волос.

"Вы вошли в мавзолей?" спросил Е Цин.

"Да."

"Уже отдал дань уважения предкам?"

"Конечно".

"Есть какие-нибудь мысли?"

"Клан Святого Ли просуществовал славные мириады лет, его господство было неоспоримым. Этот прецедент - то, чему мы должны стараться подражать. Жизненная трость, которая у нас есть, способна изменить саму судьбу. Он представляет собой волю нашего рода. Старейшина, я правильно понял?"

В глазах Тяньмина не было и намека на наивность, свойственную большинству молодых людей.

"Это всего лишь твое мнение. Здесь нет ни правых, ни виноватых. Однако я вижу, что ты довольно благоразумна и вдумчива. Ты совсем не похож на шестнадцатилетнего", - сказал старец.

Ну, конечно. Тяньмину было двадцать, хотя Е Цин никак не мог этого знать. Он просто похвалил его развитый ум.

Старец повернулся к трем патриархам и сказал: "Хотя это внутреннее дело клана святого Ли, в которое я не должен вмешиваться, это рождение пентабана. Поэтому позвольте мне сказать пару слов об этом. Талант этого ребенка делает его достойным должности младшего мастера секты и наследника клана святых Ли и их обычаев. Поскольку он пентабан, то неважно, действительно ли он сын Ли Уди или нет. Не похоже, что у него есть другие сыновья. Поскольку Тяньмин уже ассимилировал Священную Печать Кунпенга, ты убиваешь единственное чудо, произошедшее за десять тысяч лет - возрождение пентабана - ради своих мелких амбиций. Я чувствую, что любой, кто так поступает, несомненно, имеет недобрые намерения в отношении клана Святого Ли". Е Цин повернулся к Ли Сюаньи и продолжил: "Ли Сюаньи, ты хочешь стать таким человеком?"

"Старейшина, я должен сказать, не слишком ли рано говорить, что он действительно пентабан? Мы все знаем, что это значит. В любом случае, я лично не верю, что пентабан когда-либо снова окажет нам милость".

"Тогда скажи мне. Какой талант, известный вам, позволит Источнику Духов победить кого-то на четвертом уровне Единства?"

Ли Сюаньи и остальные представители трех родословных были таковы. Этому не было объяснения.

"Но, наверное, в словах Ли Сюаньи есть какой-то смысл", - вдруг сказал Е Цин.

"Что вы имеете в виду, старейшина?"

"Насколько я знаю, принадлежность к пентабану влияет только на скорость культивирования. Тяньмин утверждает, что он достиг восьмого уровня Источника Духов за полгода культивирования. Похоже, это соответствует скорости культивирования пентабана. Однако свидетелей его утверждений нет. Поэтому все, что нам нужно, чтобы доказать это, это следить за его дальнейшим прогрессом в течение определенного периода времени, скажем, полугода. Если за это время он сможет достичь третьего уровня Единства, мы можем быть уверены, что он действительно пятибашенный. В конце концов, это всего лишь полгода, так что вам, Ли Сюаньи, не о чем беспокоиться. Если вы действительно хотите, чтобы ваш сын унаследовал наследие клана Святого Ли, просто подождите полугода".

Слова Е Цин окончательно убедили всех представителей трех родословных.

"Всё верно. Не стоит торопиться. Давайте дадим Тяньмину полгода".

"Посмотрим, насколько он сможет продвинуться за это время!"

"Он может хвастаться тем, что достиг восьмого уровня Источника Духов за полгода, насколько мы знаем. Так что посмотрим, как все пойдет дальше".

"Достичь третьего уровня Единства за полгода с того места, где он сейчас находится, а?"

"Я помню, что Ли Сюаньчжэнь потратил два года с момента, когда он был на девятом уровне Источника Духов в двенадцать лет, до достижения третьего уровня Единства в четырнадцать лет. Он достиг шестого уровня Единства только в шестнадцать лет".

"Ли Сюаньчэн - трибан. Если Ли Тяньмин в четыре раза быстрее его, то он, без сомнения, пятибашенный".

Ли Сюань, услышав их разговор, выглядел немного неуверенным. Он сказал: "Старейшина, вы хотите сказать, что если он не достигнет третьего уровня Единства за полгода, то...".

"Если он этого не сделает, то я не смогу вмешаться, если вы решите сменить младшего мастера секты", - с улыбкой сказал Е Цин. Он бросил взгляд на Тяньмина, давая понять, что его слова предназначены и для его ушей. Его больше всего интересовало существование пентабана; если бы Тяньмин не был им, все было бы иначе.

"Спасибо, старейшина", - сказал Ли Сюань и улыбнулся. Он бросил тайный взгляд на Тяньмина. Никто в секте не мог культивировать в четыре раза быстрее, чем его сын, поэтому он ничуть не волновался.

Полгода - это совсем немного.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978580>